

А.С. Чернов (Тамбов)

Ф.Ф Павленков и Тамбовщина

В настоящее время в справочной литературе кочует утверждение, что известный русский издатель Ф.Ф. Павленков родился в Тамбовской губернии¹. Дореволюционные источники утверждали, что он происходил «из дворян Тамбовской губернии, родился 8 октября 1839 года» (заметим, 8 октября XIX в. это 20 октября нашего века). После революции дворянское происхождение стали умалчивать и появилось утверждение, что он «родился в Тамбовской губернии». В такой редакции это утверждение было механически перенесено во все энциклопедии и получилось, что он родился на территории губернии, а не в Тамбове.

Однако по архивным материалам в деле о дворянстве его отца имеется свидетельство, что «рождение и крещение его Флорентия по метрическим книгам по данным города Тамбова»². Сохранилась и метрическая книга Троицкой трёхштатной церкви Тамбова, где записано, что Флорентий родился 8, а крещён 14 октября 1839 г.. Родители записаны так: «Тамбовской Комиссариатской комиссии 7-го класса кавалер член Фёдор Яковлев Павленков и законная жена его Варвара Николаева, оба православного исповедания»³.

Отца известного книгоиздателя в литературе почему-то именуют отставным полковником. Он действительно служил, вступив семнадцатилетним юношей в Харьковский драгунский полк унтер-офицером, и отдал военной службе более 20 лет. И не просто служил, а воевал. Он «кавалер ордена Св. Владимира 4 степени, имеет две медали: первую за бытность в сражениях в 1812 году, а последнюю бронзовую на Владимирской ленте в память того ж 1812 года и знак отличия беспорочной службы за XX лет»⁴. Как написано в его документах, «по день вступления российских союзных войск в город Париж был в походах». Кончилась война, и небогатый дворянин, живший на офицерское жалованье, решил в 1819 г. уволиться «по прошению». А незадолго до этого был «Правительствующим Сенатом

¹ Рассудовская, Н.М. Издатель Ф.Ф. Павленков (1839-1900). Очерк жизни и деятельности [Текст] / Н.М. Рассудовская.- М.: Изд-во Всес. кн. Палаты, 1960.- 107с. 6 ил.

² ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 3759, л. 44

³ ГАТО, ф. 1049, оп. 5, д. 5478, л. 46 об.

⁴ ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 3759, л 2

произведен в 9 класс декабря 31 1818», т.е. получил звание, предшествующее капитану. И уже на длительной гражданской службе сначала в Воронеже, а затем с 1830 г. в Тамбове он поднялся в 1837 г. по карьерной лестнице до 7-го класса, что по Петровской табели о рангах соответствовало воинскому званию подполковника. Так что отцу будущего известного издателя так и не удалось дослужиться до звания полковника.

Он был трижды женат и трижды становился вдовцом, имея 11 детей. В литературе об его сыне, известном издателе, обычно отмечается, что тот рано лишился матери (некоторые даже утверждают, что лишился родителей) и в детском возрасте был определён в кадетский корпус в Царском селе. Это утверждение тоже следует уточнить. Отец у него умер в возрасте 78 лет, когда Флорентий уже был поручиком. Точную дату смерти матери установить пока не удалось, но известно, что у Флорентия была младшая сестра, которая родилась на три года позже него. Так что самые первые годы детства он провёл с матерью.

До начала обучения в кадетском корпусе Флорентий жил в Тамбове в семье. Об этом периоде его жизни стоит сказать, ведь тогда шло формирование его взглядов. Отец, обязанный жить по обычаям дворянства, не имея графских и баронских титулов и известной фамилии, не мог устроить успешную военную карьеру. Да и на гражданской службе, существуя лишь на жалованье, не беря и не давая взятки, он не мог подняться высоко, ведь в формулярных списках он вынужден был писать «имения за мною никакого нет»⁵, в то время как его сослуживцы-помещики, владевшие крепостными и дворовыми, устраивали дни приёмов, балы, завоёвывая этим место под солнцем. Горький опыт отца был хорошо известен Флорентию, который так и не смог подняться по военной лестнице выше поручика.

Семье, в которой было 11 детей, приходилось жить, постоянно находясь в долгах, и это при негативном отношении общества к должникам. Долги были такие, что их взыскивали с помощью полиции. В делах Тамбовской комиссариатской комиссии, занимавшейся закупками для армии, в которой служил отец Флорентия, есть документы, подтверждающие это: «Отношение в Тамбовскую градскую полицию о доставлении уведомления о получении денег 62 р. 44 ½ к., удержанных у члена (комиссии —

⁵ ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 3759, л. 12

А.С.Ч.) Павленкова на уплату долгов»⁶. И таких взысканий долгов только в 1844 г. было три.

Отцу Флорентия пришлось старших дочерей, уже невест на выданье, отправить в Воронеж к дяде, а одну в училище благородных девиц. Флорентий не мог надеяться поступить в Тамбовскую гимназию, довольно демократическое и престижное учебное заведение. У него, как и остальных его братьев, был лишь один путь — кадетский корпус, где не только воспитывали, но и кормили, одевали, обували. К тому же отец Флорентия в возрасте 63 лет был фактически уволен со службы. 27 декабря 1844 г. он вынужден был написать: «Рапорт генерал-кригскомиссару с испрашиванием разрешения о столовых деньгах оставшемуся за штатом члену Павленкову»⁷. Лишённый жалованья, он продолжал работать, чтобы пользоваться служебной квартирой и получать хотя бы деньги на обед.

В Государственном архиве Тамбовской области довольно полно сохранились ревизские сказки переписи населения 1834 г., то есть того времени, когда отец издателя уже четыре года жил в Тамбове. В этом массиве документов встречаются его сослуживцы, которые записывали своих крепостных и дворовых крестьян, но Ф.Я. Павленкову некого было записывать. Не только крепостных, но и даже дворовых не имел.

Издатель был не только в детские годы в Тамбове, но и в 1859 г. Тогда умер его отец. Сохранилось прошение от 24 июля 1859 г., написанное в Тамбове: «Для доказательств прав на наследство нужно иметь копию с родословной отца моего, чиновника 7 класса Фёдора Яковлева Павленкова», которое заканчивается словами: «Поручик 2-го учебного стрелкового батальона Флорентий Фёдоров сын Павленков руку приложил». Не было ни поместья, ни крепостных, и даже своего дома, а оставались лишь вещи родителей, имевшие для поручика не столько материальную, сколько моральную ценность.

Но правила жизни тогда были такие, что свободолюбивому Павленкову, чтобы получить даже те вещи пришлось писать прошение на имя императора, по форме того времени, начиная со слов: «Всепресветлейший, державнейший Великий государь император Александр Николаевич самодержец Всероссийский, государь Всемиловейший!»⁸. Данное прошение, конечно, не попадало в руки

⁶ ГАТО, ф. 1051, оп. 1, д.1, л. 30 об.

⁷ ГАТО, ф. 1051, оп. 1, д. 1, л. 251 об.

⁸ ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 3759, л. 60

императора, а фактически адресовалось тамбовским чиновникам, но просьбы положено было писать на имя монарха.

Тамбовский опыт жизни формировал протестное мировоззрение будущего свободолюбивого издателя Ф.Ф. Павленкова.

После смерти издателя, согласно его воле, по всей стране создавались на накопленные им средства бесплатные народные библиотеки, носившие его имя. Эта огромная сеть библиотек преследовала цель изменить грамотность крестьянства, что изменило бы страну..

Создавались такие библиотеки и в Тамбовской губернии. В «Журнале Усманского уездного земского собрания очередной сентябрьской сессии 1900 г.» напечатано: «Прочитано предложение душеприказчика по делам умершего Ф.Ф. Павленкова, Валентина Ивановича Яковенко, относительно открытия народной библиотеки в уезде в союзе душеприказчиков с земством. По выслушивании сего, собрание постановило: пунктом для открытия библиотеки наметить с. Новочеркутино, поручить Управе войти в соглашение с обществом крестьян о помещении для библиотеки и, если общество даст такое помещение, то назначить к жертвуемым Ф.Ф. Павленковым 50 руб. - 50 руб. и библиотеку назвать «Павленкова»...». По такому принципу создавались Павленковские библиотеки в сёлах Тамбовщины.

Таких библиотек было создано немало. Усманское земство в очередном журнале 1912 г. сообщало: «Новочеркутинская и Нижне-Матрёнская публичные библиотеки носят (пропущено слово «имя» - А.С.Ч.) покойного книгоиздателя Ф.Ф. Павленкова. Эти библиотеки устроены на совместные средства земства и названного Павленкова».

В Советское время, после подавления крестьянского восстания, многие территории были отрезаны от Тамбовщины, в том числе и Усманский уезд с этими библиотеками. Есть утверждения о существовании до революции библиотек имени Павленкова под Староюрьево и Мичуринском (ранее Козловым), в границах современной Тамбовской области, но документальных подтверждений этого пока не выявлено.

Сохранение сведений о Павленковских библиотеках осложняется ещё и повсеместной тягой к революционному разрушению. Не случайно даже издательство Ф.Ф. Павленкова, человека революционных убеждений, было ликвидировано именно в 1917 г.